

Глава 15

У Шао Минвэя пересохло в горле. Слова, которые он хотел сказать, запутались у него на языке, и всё, что он смог сказать, было:

— Вы сами купили их?

Мин Юй был ошеломлён. Он некоторое время колебался, не зная, что сказать. Чувствуя себя разоблачённым, его лицо покраснело, затем он медленно сказал:

— Нет, мой секретарь помог мне выбрать их — он спешно объяснил и невольно добавил кокетливый тон. — Изначально я планировал купить их сам, но знаешь, я намного старше и боялся, что тебе не понравится дизайн, поэтому я позволил Сяо Жену сопровождать меня...

Он поднял глаза и взглянул на Шао Минвэя. Пальцы продолжали тереть замшевую поверхность корпуса часов. Чувствуя, что его объяснения недостаточно, он добавил:

— На самом деле, я выбрал их, когда впервые увидел. Сяо Жен сказал, что эта модель довольно хороша... так что это я выбрал их. Ты открой и посмотри.

Шао Минвэй машинально облизнул губы и открыл тёмно-синюю крышку. Часы внутри были простыми и элегантными, качественными, но не слишком роскошными. Даже на первый взгляд было видно, что они ему очень подходят. После он закрыл крышку.

— Они выглядят очень хорошо...

Услышав его похвалу, глаза Мин Юй засияли, как крошечные мерцающие звёздочки.

— Но я не могу принять из — добавил Шао Минвэй, заканчивая вторую половину предложения.

Улыбка на лице Мин Юя застыла.

— Почему?

Шао Минвэй отвёл взгляд от коробки, его глаза переместились на Мин Юя. Он случайно встретил его глаза с жалким взглядом и не мог не задаться вопросом, насколько тонким и прозрачным был разум Мин Юя. Он тщательно подготовил подходящий подарок и обдумал смущение, которое он, возможно, испытал бы, будучи бедным студентом без ничего. Он молча и придирчиво заботился о нём и любил его.

Шао Минвэй снова облизал свои губы, посмотрел на Мин Юя и сказал:

— Мистер Мин, мы несовместимы...

Он наконец нашёл занозу, которая долго время торчала в его сердце. Он не мог вынести мысли о том, что кто-то поместит его в своё сердце с такой искренностью.

После смерти его родителей и когда он приехал в Пекин, никто никогда не смотрел на него с любовью и нежностью, кроме Мин Юя, как будто он был всем для того человека, который смотрел на него, не говоря уже о том, что этот человек такой добрый и нежный. Он тосковал по такой заботе, поэтому не хотел с ней расставаться.

Он был умным мальчиком. Трудности жизни сделали его ум здравым, так как же он мог не понимать, чего хочет Мин Юй. В первый раз, когда они встретились в «Ночах», он знал, чего он хочет, и слова Ци Цзинчунь сделали его только ещё более уверенным. Он спрашивал себя, что он, который любит девушек в течение 20 лет, может дать другому человеку, сможет ли он дать ту любовь, которую хочет Мин Юй?

Их социальное положение было разным, как у облака и грязи, не говоря уже о том, что его голова сейчас была занята книгами и деньгами, поэтому у него больше не было свободного времени для Мин Юя. Но тёмная сторона его личности, которую он скрывал от глаз других людей — его эгоизм — была единственной вещью, которая заставляла его хотеть сбежать, не прояснив ситуацию. Он сделал вежливый жест отказа, однако оставил некоторую свободу действий, и его отношение было двусмысленным. Он отказывается, но и приветствует.

Он только растрачивал чувства другого человека, из-за чего чувствовал себя недостойным.

В этот момент он, наконец, смог различить природу своего эгоизма.

Улыбка на лице Мин Юя полностью застыла. Он увидел решительность на лице красивого юноши перед ним. Он знал, что парень умен, честен и здравомыслящий. Он не возлагал больших надежд, но всё же спросил слабым голосом:

— ... У меня нет ни малейшего шанса?

Шао Минвэй прошептал:

— Простите...

Глаза Мин Юя постепенно краснели, но он решил не заикливаться на этом вопросе и не слишком грустить по этому поводу. Он мог только с сожалением попросить объятий. Закусив губу, тихо спросил он.

— Можно мне тебя обнять?

Шао Минвэй мгновение колебался, затем посмотрел на него.

Мин Юй медленно наклонился в его сторону и, наконец, уткнулся лицом в плечи Шао Минвэя, прижавшись к рукам мальчика и крепко обняв его за талию.

Шао Минвэй почувствовал слабый запах мороза на теле Мин Юя. Он почувствовал небольшую влагу на правом плече и, наконец, не мог не протянуть руку и нежно погладить хрупкую спину человека в его объятиях.

В машине какое-то время было очень тихо.

Мин Юй отпустил его. Его лицо стало нормальным, за исключением того, что его глаза всё ещё были немного красными. Однако его глаза были полны вежливого отчуждения, которого он никогда раньше не демонстрировал Шао Минвэю, а затем прошептал:

— Не теряй бдительности — но, взглянув на Шао Минвэя, вежливая отчуждённость в его глазах неудержимо ослабла. — Считай это... подарком на память.

Шао Минвэй почувствовал в сердце некоторое сожаление, но больше не отказывался и взял часы.

— Спасибо, господин Мин. Тогда я пойду. — Шао Минвэй открыл дверь и вышел из машины, слегка наклонился и попрощался с Мин Юем через опущенное стекло. — До свидания, господин Мин...

Мин Юй мгновение молчал, а затем слабо улыбнулся.

— До свидания...

Шао Минвэй молча смотрел, как перед ним медленно поднимается окно. Его машина присоединилась к другим движущимся машинам на дороге, пока он не перестал её замечать.

Он выдохнул и схватился за рюкзак. Он не вошёл в пустой кампус, а развернулся и перешёл дорогу от тротуара к станции метро.

На следующий день Шао Минвэй попросил выходной в торговом центре, готовясь отвести Шао Жун в океанариум.

Накануне вечером он пришёл домой в 12 часов, Шао Жун уже спала. Он зажёг свет, приготовил начинку из свинины для паровых булочек. Он разделил тесто, расплющил его, затем добавил немного начинки. Он скрутил края теста вместе, чтобы завернуть начинку из свинины. Маленькие паровые булочки, которых хватило бы на двоих, были аккуратно сложены

внутри бамбуковой пароварки. Нагревая воду на сильном огне, он опускал в котёл бамбуковую корзину и готовил булочки на пару, пока вода не закипела.

Встав рано утром, Шао Минвэй разогрел паровые булочки со свининой и сварил суп с лапшой, после чего брат и сестра позавтракали дома. После того, как Шао Минвэй упаковал вещи, которые Шао Жун могла бы использовать вне дома, они вдвоём вышли. Они жили далеко от океанариума, и Шао Минвэй боялся, что Шао Жун почувствует себя некомфортно, и решил вызвать такси.

В это время в океанариуме было не так много посетителей. Хотя они не делали никаких напряжённых упражнений, после часа прогулки Шао Жун уже задыхалась.

Шао Минвэй был очень обеспокоен, поэтому он сказал:

— Жун-жун, мы должны пойти в больницу для проверки? Мне кажется, в последнее время ты легко устаешь.

Шао Жун изо всех сил покачала головой и упрямо сказала:

— Разве я слабею не из-за того, что я остаюсь дома большую часть летних каникул? Я пройду плановое обследование. Брат, тебе не о чём беспокоиться.

— Тогда ты должна сказать брату, если ты плохо себя чувствуешь, не...

«Знаю, знаю, ай, гляди вон туда, пойдём посмотрим». Шао Жун прервала его ворчание, потянув его туда, где собралась толпа.

Шао Минвэй сказал беспомощным голосом:

— Не гони так быстро, так ты быстро устанешь...